

КУРАС Софья Леонидовна — к.и.н., доцент кафедры таможенного дела и правопедения Иркутского государственного университета путей сообщения (664074, Россия, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15; kuras@list.ru)

СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Аннотация. Данная статья посвящена одному из актуальных вопросов современной России – проблеме несовершеннолетних преступников. Как и 100 лет назад, специалисты не сходятся во мнении о методах перевоспитания преступников и снижения числа рецидивов. Опыт создания специальных учреждений в дореволюционной системе страны может стать основой для продолжения реформы исправительных учреждений для несовершеннолетних.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, уголовное наказание, несовершеннолетние преступники, приют, перевоспитание

Вопросы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, нахождение их в местах лишения свободы остаются наиболее проблемными для современного общества. Как справедливо отмечается в современных исследованиях, российская система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение того, чтобы любые меры воздействия были всегда соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами правонарушения и содействовали их перевоспитанию [Ковалев, Зинина 2012: 1].

В настоящее время реформирование системы учреждений исполнения наказаний в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних лиц направлено на преобразование воспитательных колоний в воспитательные центры [Давыдова, Данилин 2013: 3]. Деятельность учреждений с новым подходом направлена на перевоспитание, формирование новых для осужденных ценностей, приобщение к системе социальных отношений. Некоторые направления такого перевоспитания, связанные с повышением образовательного уровня осужденных, занятием общественно полезным трудом и выработкой навыков законопослушного поведения, уже проверены временем, т.к. были успешно апробированы в конце XIX столетия. Схожие цели для проведения реформ в области нового судостроительства и тюремного устройства в стране, а также задачи появления исправительных учреждений для несовершеннолетних ставила власть дореволюционной России.

Вопрос об отдельных учреждениях для несовершеннолетних общественность страны и специалисты в области уголовного права поднимали неоднократно на страницах ведомственных изданий – в «Журнале министерства юстиции», «Тюремном вестнике». Ведь в соответствии с примечанием к ст.173 Устава «О содержащихся под стражей» при арестантах и арестантках вынуждены были содержаться и их малолетние дети, у которых не осталось родственников, которые могли бы принять малолетних на попечение [Гогель 1894: 186]. Необходимо отметить, что под термином «малолетние» подразумевались дети до 18 лет. Таким образом, в отечественных тюрьмах рядом с взрослыми закоренелыми преступниками оказывались дети, не совершившие злостных нарушений, но вынужденные находиться в тяжелых с точки зрения физического и духовно-нравственного состояния условиях.

Относительно появления отдельных приютов для несовершеннолетних «арестантских детей» специалисты по пенитенциарной системе отмечали, что эффект от нововведения будет виден в будущем и будет связан с уменьшением числа преступников. Кроме нравственной стороны вопроса, специалисты отмечали экономическую выгодность реформы. По Уставу «О содержащихся под стражей» на питание и обеспечение детей из государственной казны выделялось столько же

средств, как и на взрослого сидельца, тогда как в специальных учреждениях для малолетних предполагалось снизить данные расходы.

С правовой точки зрения исправительные приюты обязаны своим появлением Судебным уставам, которые стали утверждаться на территории страны с 1864 г. По закону 1866 г. «О создании специальных приютов» открывать и содержать отдельные приюты для несовершеннолетних предлагалось земствам, духовным обществам и меценатам. Поскольку общественные институты были не подготовлены к таким нововведениям, первые шаги в направлении создания новой системы были предприняты лишь через 10 лет после появления закона. Так, по отчету Главного тюремного управления (ГТУ) за 1891 г. было открыто всего 9 приютов в европейской части страны, но уже к 1894 г. таких учреждений по России числилось 24, а детей, содержащихся в них, было более тысячи. Если говорить о характере обществ, организовавших колонии и учебно-исправительные приюты, то, прежде всего, назовем Общество земледельческих колоний и ремесленных приютов, которое имело целью перевоспитание попавших на преступный путь детей с помощью труда.

Проблеме нехватки и сложностей в организации таких специальных учреждений уделялось пристальное внимание со стороны ГТУ. На страницах специального ведомственного издания «Тюремный вестник» освещалась тема нехватки учреждений для несовершеннолетних. Только в 1883 г. судебными установлениями было осуждено 8 627 чел., не достигших 18-летнего возраста. При этом среднее ежегодное обновление численности в приютах приблизительно равнялось 400 чел. [Красовский 1895: 406]. Публикации в дореволюционной прессе касались улучшения организации жизни приютов, статистики совершаемых несовершеннолетними преступлений, медицинских, педагогических сторон проблемы несовершеннолетних. Публиковались объемные исторические очерки о развитии приютов.

Несмотря на желание тюремных властей принять меры к тому, чтобы решить проблему несовершеннолетних, система управления приютами была далека от совершенства. Среди недостатков проводимой реформы специалисты указывали на отсутствие государственных учреждений для исправления малолетних преступников, что связывалось с недостаточностью средств на реализацию реформы. Специалисты предлагали внедрить на отечественной почве английскую модель, при которой исправительные учреждения были частными и не принадлежали государству. А тем из них, кто соглашался подчиняться правительственной регламентации, контролю со стороны государства и соответствовал государственным требованиям, из казны оказывали значительную материальную поддержку.

К моменту открытия в России специальных учреждений для несовершеннолетних общественные организации и частные лица столкнулись с проблемой отсутствия четкой законодательной регламентации статуса и прав приютов. Не хватало правоустанавливающего документа организации – устава, в котором бы содержались пункты о денежных вложениях губернских властей, организаций и меценатов, необходимых для содержания учреждения, об отчетности и делопроизводстве организации, возрасте принимаемых в приют осужденных детей, о времени их нахождения в учреждении. После многочисленных ходатайств со стороны губернских тюремных властей с 1896 г. министр юстиции по соглашению с министром внутренних дел начал утверждать уставы приютов, в которых подробно прописывались обязанности общества, организовавшего и содержащего приют, порядок его взаимодействия с губернскими властями и общественными организациями.

Большую роль в процессе организации и улучшения деятельности приютов и исправительных учреждений играли съезды представителей русских исправительных учреждений. В процессе заседаний выработывалась также единая форма отчетности для директоров приютов, на основании которой можно было выявить объективные недостатки системы и выработать единый подход к реформированию структуры исправительных заведений. Необходимо было создать законодательную базу, которая позволила бы отслеживать судьбу воспитанника после выхода из приюта. Ведь исправительные учреждения не имели полномочий требовать от государственных структур отчета об устройстве их подопечных на работу.

Отсутствие единых подходов, стандартов организации и функционирования приютов отразилось и на их деятельности. Так, каждое исправительное учреждение для несовершеннолетних имело свою историю возникновения и собственный взгляд на вопросы перевоспитания малолетних, попавших в его стены. По отчетам о деятельности приютов для исправления преступников можно видеть отличия в подходах к исправлению малолетних преступников. Так, учреждения, финансируемые Обществом земледельческих колоний и ремесленных мастерских, упор в перевоспитании осужденных делали не только на обучение, но и на приобретение новых трудовых навыков. Внедрялась система шефства и ответственности лучших ребят по отношению к отстающим. Такая методика формировала ответственность и не давала возможности преступникам-рецидивистам отрицательно влиять на других воспитанников.

Несмотря на различия методик в исправительных учреждениях были и общие определения, в частности деление воспитанников на разряды с 1-го по 4-й. Первый разряд состоял из самых лучших, тех, кто был исполнителен, не нарушал дисциплину, хорошо учился и работал. Отнесение к этому разряду давало возможность по праздникам бывать дома, 22 дня в году работать в мастерских приюта на себя; при выпуске из приюта таким воспитанникам выдавали пособие вещами. В 4-ю категорию попадали чаще всего преступники-рецидивисты, не желавшие учиться, работать, совершавшие побег из учреждения.

Постепенно система взаимодействия приютов и ГТУ налаживалась, и учреждения формировали ежегодные отчеты о своей деятельности, по материалам которых видны общее число прибывших и убывших воспитанников, характеристика их наклонностей. Приюты не теряли связи с детьми, отбывшими срок пребывания в заведении, в отчетах указывали место их работы и, самое главное, процент рецидива преступлений. Руководители учреждений вносили предложения в ГТУ, которые касались улучшения быта воспитанников, главным образом содействия в создании рабочих мест для ребят после выхода из стен приюта. Предлагалось создавать на базе исправительного учреждения мастерских на артельных началах, с тем чтобы воспитанники в трудной жизненной ситуации могли вернуться в приют на работу.

Система отслеживания судьбы воспитанников приютов и содействия дальнейшему их устройству была различной в разных заведениях. В некоторых заведениях она была возложена на специальных лиц, называемых патронирующими. Причем те общества, где такие должности принимали члены их правления, как, например, саратовский Галкинский учебно-исправительный приют, имели более убедительные результаты в социализации детей после их выхода из стен приюта. В числе 65 лиц, согласившихся взять на себя обязательства по патронажу малолетних, были участковые земские начальники, городские судьи, уездные члены судов.

Отчетность в виде конкретных формуляров позволяла ГТУ видеть схожие проблемы приютов и стараться их решать. При этом сами чиновники ждали от ежегодных документов директоров приютов больших подробностей, конкретных фактов, в которых содержалась бы информация о методах перевоспитания, применяемых к детям, количестве часов, выделяемых на учебные занятия, авторских методиках преподавания.

«Правила о приютах и колониях» 1866 г. до конца XIX в. оставались важнейшим регламентом. Позднее, в 1892 г., уточняющее законодательство определило статус учреждений как воспитательных. При этом сюда назначались как преступники взамен отбывания наказания в тюрьме, так и беспризорные. В самих учреждениях находились дети разных возрастов. По существовавшим правилам грудные дети не могли содержаться в приютах, а должны были находиться с матерями в местах отбывания их наказания. Однако в случае смерти матери грудных детей также помещали в приют. Все это вносило сложности в воспитательный и учебный процесс заведения.

Еще одно противоречие, мешавшее грамотному управлению и содействию исправлению преступника: сроки отбывания наказания в приюте устанавливал

суд. При этом руководство приюта могло ходатайствовать перед ГТУ о внесении корректировок в эти сроки, т.к. именно воспитатели видели, как проходил процесс перевоспитания осужденного. «Устав о содержащихся под стражей» устанавливал минимальный срок нахождения в исправительном учреждении в 1 год. Специалисты в области педагогики и юристы неоднократно выступали за увеличение минимальных сроков, т.к. 1 года было недостаточно для обучения малолетнего грамоте, ремеслу и возможности повлиять на духовно-нравственные начала его личности [Красовский 1897: 55].

Сроки нахождения в приютах для детей, чьи родители были в тюрьме, равнялись срокам отбывания наказания их родителями. Этот факт также представлял затруднение в вопросах расчетов денежных средств на материальное обеспечение, а также применения методов перевоспитания и обучения малолетних.

Помимо сроков осуждения несовершеннолетних, проблемой в организации исправительных учреждений была и разница в возрасте находящихся в приютах. Условия исправительных учреждений не давали возможность создать большое число разных групп в соответствии с возрастом воспитанников. Существовало только деление по разрядам. При этом психологи-педагоги не раз отмечали необходимость такого разделения и более внимательного отношения к воспитанникам 16–17-летнего возраста, которые уже сформировались как личности.

Хотя уровень заработка не был высок, к труду осужденные и арестантские дети относились положительно. Такая же тенденция сохраняется у осужденных несовершеннолетних и в современной России. Так, по данным на 2013 г. 62,7% осужденных добросовестно относятся к труду, понимая его значимость для дальнейшей жизни после отбывания наказания [Данилин, Давыдова, Кузьмин 2013: 3]. Более четверти опрошиваемых несовершеннолетних осужденных ожидают, что столкнутся с проблемами в трудоустройстве после освобождения.

Таким образом, несмотря на правовые проблемы, попытка проведения системной реформы в России в отношении несовершеннолетних преступников и арестантских детей позволила создать хорошую основу. Накопленный опыт реформы второй половины XIX в. может также стать базой в вопросах проведения современной реформы системы исполнения наказаний, а также скорейшей социализации несовершеннолетних преступников.

Список литературы

Гогель С. 1894. О выводе детей из тюрем и помещении в особые приюты. — *Тюремный вестник*. № 4. С. 184-190.

Давыдова Н.В., Данилин Е.М. 2013. Особенности состояния здоровья несовершеннолетних осужденных, содержащихся в ВК уголовно-исполнительной системы России. — *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление*. № 3. С. 1-4.

Данилин Е.М., Давыдова Н.В., Кузьмин А.Н. 2013. Характеристика осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях. — *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление*. № 4. С. 1-9.

Ковалев О.Г., Зинина Н.А. 2012. Уголовно-правовые проблемы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. — *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление*. № 5. С. 1-2.

Красовский М. 1895. Положение исправительных заведений для несовершеннолетних в России. — *Тюремный вестник*. № 8. С. 403-410.

Красовский М. 1897. Основные вопросы устройства исправительных заведений для несовершеннолетних. — *Тюремный вестник*. № 2. С. 55-65.

KURAS Sofia Leonidovna, Cand.Sci. (Hist.), Associate Professor of Irkutsk State Railway Transport Engineering University (Chernyshevskogo str., 15, Irkutsk, Russia, 664047; kuras@list.ru)

ORGANIZATION OF CORRECTIONAL INSTITUTIONS FOR JUVENILES IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

Abstract. *The prevention of juvenile delinquency is one of the most problematic questions for modern society. Correctional shelters were established after the signing the Judicial Charters in 1864 as special institutions for juvenile delinquents in order to prevent them from serving their sentences together with habitual criminals. These institutions had its own specific character: firstly, there is no uniform approaches or standards for their organization and functioning, secondly, the majority of these institutions were private ones and, therefore, it affected their interaction with the prison authorities, and, thirdly, the aim of correctional education and teaching professional skills had a greater extent than punitive principle. Nowadays it is necessary to take the experience of the pre-revolutionary institutions into consideration for the realization of prison reform.*

Keywords: *criminal executive system, criminal punishment, lawless juvenile, shelter-care facility, correctional education*